

В. Л. ВИНОГРАДОВА

Повесть о Горе-Злочастии¹

(Библиография)

В 1956 году исполняется 100 лет со времени открытия А. Н. Пыпиным списка одного из интереснейших произведений древнерусской литературы — «Повести о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молотца во иноческий чин».

Предлагаемая библиография ставит перед собой задачу дать аннотированный список изданий текста повести и посвященных ей исследований за прошедшее столетие и наметить круг вопросов и проблем в изучении этого произведения древнерусской литературы, которые требуют своего разрешения.

Повесть о Горе-Злочастии сразу же привлекла внимание ученых своей самобытностью и оригинальностью. Уже в год открытия этого произведения (1856) появилось два издания текста повести: И. И. Срезневского (1)² и Н. И. Костомарова (2). В течение XIX столетия текст Повести издавался еще несколько раз. В 70-е годы это произведение вошло уже в курсы русской словесности для средних учебных заведений. В 1903 году П. К. Симони (9) фототипически воспроизвел ее список. В 1907 году он повторил снова более тщательно фототипическое издание Повести, которое до сих пор по праву считается самым лучшим изданием памятника (11).

Повышенный историко-литературный интерес исследователей к Повести о Горе-Злочастии можно объяснить оригинальными чертами ее формы и содержания. Повесть оригинальна уже по своей тематике как первое русское художественное произведение, которое изображает судьбу обыкновенного человека Московской Руси XVII века. Эпоха XVII века была переломным периодом, когда в старом обществе пробивало ростки новое демократическое начало, поднимали голову посадские слои населения, вступая в противоречие с старозаветными нормами человеческого поведения, продиктованными Домостроем. Эта борьба старого и нового отразилась и на русской культуре XVII века, в частности на языке и литературе, и повела к большей демократизации их. Героем Повести о Горе-Злочастии, как и ряда других произведений того времени, является не святой подвижник, не национальный герой, не человек, облеченный властью, а безвестный молодец торговой части посада. С другой стороны, именно следствием переломной эпохи XVII века явилась двойственность Повести о Горе-Злочастии не только в содержании, в трактовке образов, но и в форме.

¹ В библиографию не включены издания и работы узко учебного и популярного характера.

² См. порядковый номер библиографии и именной указатель.